

Эти примеры с убедительностью показывают, что древнерусские книжники и писцы свободно владели славяно-русским письменным языком как своим достоянием и были, разумеется, в состоянии употреблять самые разнообразные синтаксические конструкции, в том числе и те, которые первоначально возникли в старославянской письменности, во всех жанрах своего творчества.

Структура придаточных предложений цели и дополнительных придаточных с оттенком цели действия, вводимых союзом «да» и имеющих в своем составе сказуемое, выраженное изъявительным наклонением глагола в форме будущего простого совершенного вида, прочно внедрилась в русский литературный язык последующих периодов. Они могли употребляться, правда, с некоторым налетом книжности и архаизации, вплоть до конца XVIII и начала XIX в. В своей статье мы уже ссылались на стихотворные примеры из творчества Г. Р. Державина и М. Ю. Лермонтова.⁶⁹

В дополнение к приведенному позволим себе процитировать следующие места из произведений А. С. Пушкина:

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовый . . .
Да не вредят полям опасный хлад дождей
И ветра позднего осенние набеги.

(„Домовому“) ⁷⁰

Смиритесь, немедленно пошлите
К Димитрию во стан митрополита,
Бояр, дьяков и выборных людей,
Да бьют челом отцу и государю.

(„Борис Годунов“) ⁷¹

Сравни подобные же структуры придаточных предложений цели:

Зажег ты солнце во вселенной,
Да светит небу и земле,
Как лен, елеем напоенный,
В лампадном светит хрустале.

(„Подражание Корану“) ⁷²

Даже в письмах Пушкина можем найти такие архаические конструкции, правда с явно ироническим оттенком: «... ты помнишь [Пушкина] . . . , отрезвившего тебя в страстную пятницу и приведшего тебя под руку в церковь театральной дирекции, да помолишься господу богу и насмотришься на госпожу Овощникову».⁷³

Наиболее же сильным доводом против предположения Бройера о том, что «История Иудейской войны» Иосифа Флавия была будто бы переведена не одним переводчиком, а целой комиссией, в составе которой находились как болгарские книжники, так и уроженцы Киевской Руси, мы должны считать единство перевода в стилистическом отношении. Это единство проявляется в последовательном употреблении на всем протяжении текста одних и тех же редких слов, одинаковых фразеологических сочетаний, однотипных синтаксических построений. Примеры, выше про-

⁶⁹ Н. А. Мещерский. О синтаксисе древних славяно-русских переводных произведений, стр. 100.

⁷⁰ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в шести томах, т. 1. М., 1949, стр. 284.

⁷¹ Там же, т. III, стр. 332.

⁷² Там же, т. I, стр. 418.

⁷³ Словарь языка Пушкина, т. 1. М., 1956, стр. 572.